

ОСНОВЫ ПРАВОСЛАВНОЙ КУЛЬТУРЫ ДОЛЖНЫ ПРЕПОДАВАТЬ СВЕТСКИЕ ЛЮДИ

Интервью с епископом Ставропольским и Владикавказским Феофаном

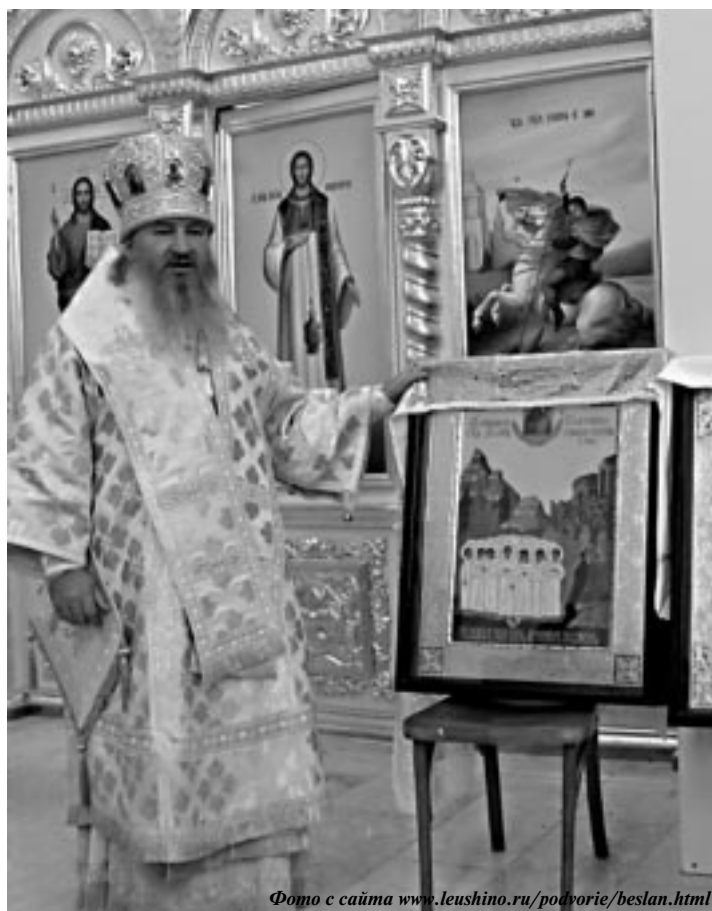
Вопрос: Вы занимаетесь вопросами православной культуры, много пишете об этом. Кампания против введения «Основ православной культуры» в регионах в качестве общеобразовательного предмета, развернувшаяся в некоторых СМИ, была обусловлена непониманием предмета или есть момент ангажированности?

Епископ Феофан: И то, и другое. Одни не понимали сути этого вопроса, другие — это огромная армия атеистов, или людей, которые не любят православие, а среди них есть и чиновники, и разного социального среза люди есть. Конечно, они не будут в восторге, если православие вдруг будет поднимать голову. С другой стороны, и мы, церковные люди, иногда неправильно действуем. Надо понять элементарную вещь: мы говорим: «Основы православной культуры». Это не Закон Божий, это культурологический предмет, а поскольку это культурологический предмет, значит, он не может быть чисто клерикального характера, в чем нас часто обвиняют. И, с другой стороны, я бы даже ввел термин (за который меня могут прямо здесь в зале критиковать): основы традиционной духовной культуры.

Где-нибудь в регионах, Ингушетии, Чечне, Татарстане, это будут основы ислама. Они уже их ввели, это ясно. Не будем на эту тему спорить. Но там, где подавляющее большинство населения имеет православные корни, это будут именно основы православной культуры. И мы, журналисты, должны совершенно четко представлять, что же мы можем говорить нашим оппонентам. Еще раз повторяю: основы православной культуры — ни в коем случае не Закон Божий, это совершенно культурологический предмет.

Вопрос: Непонимание вокруг проведения основ православной культуры могло быть связано с терминологическим непониманием. Если математику преподает математик, физику — физик, и т.д., то как будет называться педагог, который будет преподавать основы православной культуры? Все сразу предполагают: конечно, это батюшка.

Епископ Феофан: Ничего подобного! Я категорически против того, чтобы преподавателем этого предмета обязательно был священник. Я считаю, что в основном его должны вести светские люди. Человек может быть замечательным батюшкой, но он может быть плохим педагогом. Потому что он не изучал ни основ педагогики, ни основ детской психологии, ни многих других предметов. Как называть педагога, который ведет основы православной культуры? Если хотите — скажите: религиовед в хорошем понимании этого слова. У нас как слово «религиовед» — так сразу оскомина:

Еп. Феофан с иконой Божией Матери «Аз емь с вами, и никто же на вы», подаренной Беслану христианами Санкт-Петербурга на 40-й день трагедии 2004 г.

вот, это атеист. Но человек, занимающийся религиями, — он тоже религиовед своего рода. Не имеет значения, как вы его назовете. Повторяю, мы ни в коем случае не должны биться за то, чтобы основы православной культуры вел только священник. Этим мы навредим всему.

Интервью дано на II фестивале православных СМИ «Вера и слово». Вопросы задавал один из участников фестиваля

РАВНОВЕЛИКИЕ ШТАНИНЫ

Кто является главным противником изучения православной культуры?

Приближаются Рождественские образовательные чтения — крупнейший форум православной общественности, на которых традиционно поднимается «школьный вопрос».

Быть или не быть предмету «Основы православной культуры» в общероссийской сетке средних образовательных учреждений? Не нарушит ли его преподавание принцип светскости государства? Принесет ли он реальную пользу детям? Консолидированных ответов в обществе на эти вопросы пока нет. Но ясно, что введение нового предмета оказалось связанным с рядом общественных рисков, и публичная полемика вокруг формата преподавания религии в школе показала всю неоднозначность обнажившейся проблемы.

Среди противников ОПК оказалось немало либералов, стоящих на позиции жесткого отделения Церкви от государства, воспринимающих сам термин «светский» как си-

ноним слова «антирелигиозный». С ними солидарны и некоторые представители других религий и конфессий, опасющиеся дискриминации по религиозному признаку. За преподавание ОПК выступают россияне, положительно воспринимающие традиционные православные ценности, и значительная часть учительского сообщества.

Аргументы радикальных противников «новодела» хорошо известны. Но по большому счету они не выдерживают критики. В самом деле, о какой клерикализации может идти речь, если в школьную программу вводится сугубо культурологическая дисциплина? А почему эта дисциплина ориентирована на православие, тоже, в общем-то, понятно. Ровно потому, почему в российских школах львиная доля

Продолжение на с. 8

1 (59)

ИЗДАНИЕ
ПРЕОБРАЖЕНСКОГО
СОДРУЖЕСТВА
БРАТСТВ

ЯНВАРЬ
2007

в газете использованы
материалы сайта sfi.ru
электронная версия газеты
gazetakifa.ru

В номере:

Патриарх призывает духовенство здраво подходить к условиям подготовки прихожан к причастию

Круглый стол «Подготовка к святому причащению: историческая практика и современные пути решения вопроса» прошел в Даниловском монастыре с. 3

Весть радости

Мы публикуем некоторые выступления, прозвучавшие на прошедшей в Санкт-Петербурге презентации книги «Художественное наследие сестры Иоанны (Рейтлингер)» с. 4-5

«У нас нет ничего, кроме Христовой любви»

7 января исполнилось 30 лет со дня кончины архимандрита Сергея (Савельева) с. 6

Каждый год на Святках мы вспоминаем протоиерея Всеволода Шпиллера

И через десятки лет его проповеди не потеряли своей актуальности; к нам, живущим сегодня, обращены его слова с. 6

Он всю жизнь рыцарски защищал Божью правду, Божью Церковь и Самого Бога

18 января проф.-протопр. Виталию Боровому исполнился 91 год с. 7

В приложении «Открытая встреча» — ответы на вопросы и рассказ

О СОВМЕСТНЫХ БОГОСЛУЖЕНИЯХ, ПРЕДСТОЯЩИХ В СВЯЗИ С ПОДПИСАНИЕМ АКТА О КАНОНИЧЕСКОМ ОБЩЕНИИ МЕЖДУ РПЦ И РПЦЗ

Сообщение секретарей Комиссии Московского Патриархата по диалогу с Русской Зарубежной Церковью и Комиссии Русской Зарубежной Церкви по переговорам с Московским Патриархатом

«Архиерейский Синод Русской Православной Церкви Заграницей (8 декабря 2006 года) и Священный Синод Московского Патриархата (26 декабря 2006 года) одобрили предложения Комиссии Московского Патриархата по диалогу с Русской Зарубежной Церковью и Комиссии Русской Зарубежной Церкви по переговорам с Московским Патриархатом относительно места, времени и порядка подписания Акта о каноническом общении, а также о сопутствующих этому событию богослужениях. Данные предложения были подготовлены на восьмом совместном заседании двух комиссий, которое состоялось в Кельне 24-26 октября 2006 года.

В соответствии с ныне одобренным планом, подписание Акта о каноническом общении намечено на 17 мая 2007 года. Ожидается, что в этот день, когда Православная Церковь отмечает праздник Вознесения Господня, в Храм Христа Спасителя в Москве будут Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексий II и члены Священного Синода Московского Патриархата, Первоиерарх Русской Зарубежной Церкви Высокопреосвященный Митрополит Лавр и члены Архиерейского Синода Русской Зарубежной Церкви. После краткого молебна будут оглашены постановления Священного Синода Московского Патриархата и Архиерейского Синода Русской Зарубежной Церкви об утверждении Акта о каноническом общении, а затем и самый Акт.

Святейший Патриарх и Высокопреосвященный Первоиерарх РПЦЗ подпишут Акт, за этим последуют взаимное приветствие и возгласие многолетия.

Непосредственно после подписания Акта о каноническом общении Святейший патриарх Алексий, Высокопреосвященный митрополит Лавр и прочие иерархи совершат Божественную литургию. При ее совершении Царские врата будут отверсты по пасхальному чину, дабы народ Божий в полной мере мог разделить радость первого совместного причащения иерархов и клириков уже единой Русской Церкви.

19 мая, в день памяти праведного Иова Многострадального и преподобного Иова Почаевского, день рождения святого Царя-страстотерпца Николая II, Святейший Патриарх Алексий и Высокопреосвященный Митрополит Лавр, архиереи и клирики Русской Зарубежной Церкви совершат Божественную литургию в Успенском соборе Московского Кремля.

20 мая 2007 года, в неделю 7-ю по Пасхе, Святейший Патриарх Алексий и Высокопреосвященный Митрополит Лавр с архиереями и клириками

России и Зарубежья совершат освящение храма святых Новомучеников и Исповедников Российских в Бутове и затем — Божественную литургию в новоосвященном храме.

15 мая 2004 года Митрополит Лавр, прибывший в Россию с первым официальным визитом, и члены сопровождавшей Его Высокопреосвященство делегации молились за богослужением, совершенным Святейшим Патриархом Алексием на Бутовском полигоне — месте убийства бесчисленных мучеников безбожного режима, многие из которых причислены к лику святых. В тот день Предстоятель Русской Православной Церкви совершил чин закладки нового храма, готовящегося ныне к освящению. В закладке храма принял участие и Первоиерарх Русской Зарубежной Церкви.

По молитвам святых Новомучеников и Исповедников Российских Господь благословил наш путь к осуществлению святого дела восстановления единства Русской Церкви, претерпевшей великие скорби в XX веке. Верим, что их же небесным предстательством дело это будет завершено во славу Божию и к радости народа церковного».

Подписали:
Протоиерей Николай Балашов
(Служба коммуникации ОВЦС Москва)
Протоиерей Александр Лебедев
(Лос-Анджелес)

В МЮНХЕНСКОМ КАФЕДРАЛЬНОМ СОБОРЕ РПЦЗ ПОМИНАЮТ ПАТРИАРХА АЛЕКСИЯ II

Воссоединение Русской Православной Церкви Заграницей (РПЦЗ) с Московским Патриархатом уже фактически происходит в отдельных приходах РПЦЗ. Так, молитва о патриархе Московском и всея Руси Алексии II впервые за многолетнюю историю существования Русской Зарубежной Церкви была вознесена в ее мюнхенском кафедральном соборе в конце декабря минувшего года. Предстоящее подписание в мае 2007 г. «Акта о каноническом общении» будет означать официальное восстановление единства Русской православной церкви, разделение в которой произошло в начале XX века.

ЭЛЛАДСКАЯ ЦЕРКОВЬ НАЧИНАЕТ КАМПАНИЮ ПОМОЩИ ИММИГРАНТАМ

Архиепископ Афинский и всея Эллады Христодул лично открыл кампанию помощи иммигрантам, которую проводит благотворительная ассоциация Элладской Православной Церкви «Солидарность», сообщает сайт Orthodoxy со ссылкой на официальный сайт Афинской архиепископии.

В своем выступлении Предстоятель Элладской Церкви отметил, что в течение последних двадцати лет «большое число иммигрантов прибыли в Грецию с надеждой построить лучшую жизнь. Несмотря на их большие усилия, их зарплаты зачастую очень низкие; порой они находятся в дискриминированном положении».

«Цель настоящей кампании — помочь самым неимущим... Между тем, мы не должны забывать, что не бывает прав без обязанностей. Иммигранты имеют те же права, что и греки, но также обязанность уважать традиции, принципы, историю и обычаи нашей страны», — подчеркнул Архиепископ Христодул.

АРХИЕПИСКОП АФИНСКИЙ И ВСЕЙ ЭЛЛАДЫ ХРИСТОДУЛ ПРИЗЫВАЕТ УВАЖАТЬ АВТОКЕФАЛЬНЫЙ СТАТУС ЦЕРКВИ ГРЕЦИИ

Архиепископ Афинский и всей Эллады Христодул выступил с резкой критикой действий двенадцати митрополитов, которые обратились к патриарху Константинопольскому Варфоломею I (в

обход Священного Синода Элладской Церкви) по вопросу о законопроекте по церковному праву.

После того как законопроект был одобрен Священным Синодом, «группа двенадцати» обратилась к патриарху Константинопольскому с просьбой вмешаться — несмотря на то, что дело, по словам архиепископа Христодула, «касается урегулирования внутренних вопросов управления нашей Церковью».

Действия «группы двенадцати» стали для архиепископа Христодула поводом вновь подчеркнуть автокефальный статус Элладской Церкви. Как отмечает агентство RNN, жесткое послание Предстоятеля, формально направленное группе греческих архиереев, в действительности адресовано самому патриарху Варфоломею.

«Куда могут завести ваша изменившаяся позиция, ваши запоздалые соображения по данному вопросу?» — спрашивает митрополитов архиепископ Христодул, цитируя в подтверждение собственной правоты ряд церковных документов.

В частности, он напоминает, что в энциклике, сопровождавшей Патриарший и Синодальный Акт 1850 года, подчеркивается обязанность всех православных христиан «признавать отныне Священный Синод Церкви Греции, установленный Нашим Синодальным Томосом, как верховную церковную власть, обладающую всеми правами на церкви в Греции».

Далее архиепископ Христодул цитирует закон 3615, принятый в 1928 году: «Все митрополии на Новых Территориях Греции, принадлежащие Святейшему Апостольскому и Патриаршему Вселенскому Престолу, признают как свою высшую административную власть Священный Синод Православной Автокефальной Церкви Греции в Афинах». Архиепископ упоминает также Патриарший и Синодальный Акт 1928 года и делает общее заключение: «единственной верховной властью над всеми архиереями Церкви Греции является Священный Синод».

«Передача послания непосредственно Вселенскому Патриарху создает вызов не только для канонических установлений, но и для самого института Священного Синода, верховного административного органа нашей Церкви», отмечается в послании.

Как указывает архиепископ Христодул, подобное пренебрежение, исходящее к тому же от самих членов Церкви, может привести к нежелательным последствиям для церковного единства, недопустимым с экумениологической точки зрения.

Предстоятель Элладской Церкви напоминает митрополитам, что законопроект, против которого они выступили, был обсужден и одобрен членами Священного Синода. В то же время он выражает сомнения в правомерности требования «группы двенадцати», настаивающей на том, что церковные решения должны приниматься без какого-либо участия светских органов.

Владыка Христодул утверждает, что положение о приостановке полномочий архиерея, в отношении которого ведется расследование по обвинению в серьезных нарушениях, имеет своей целью, во-первых, сохранение авторитета архиерея, во-вторых, предотвращение введения верующих в соблазн. Архиепископ подчеркивает, что данная мера, вызвавшая неприятие Вселенского Патриарха, «не ставит целью запугать епископов».

В заключение письма архиепископ Христодул подчеркивает, что Священный Синод Элладской Церкви вполне в состоянии самостоятельно сохранять канонический порядок. Выразив от имени Синода недовольство поступком «группы двенадцати», архиепископ настойчиво требует от них воздержаться в будущем от подобных действий.

Предстоятель Элладской Церкви призывает митрополитов показать «должное уважение и послушание синодальным учреждениям и каноническим установлениям, сохраняя непоколебимое единство» со Священным Синодом.

В ИРАНСКОМ ГОРОДЕ ЭНЗЕЛИ ОТКРЫЛСЯ ПРАВОСЛАВНЫЙ МОЛИТВЕННЫЙ ДОМ

В северном иранском городе Энзели состоялось освящение православного молитвенного дома в честь святителя Николая Чудотворца, сообщает «Седмица.ру» со ссылкой на ИТАР-ТАСС. Чин освящения совершил епископ Бакинский и Прикаспийский Александр. «Мы чувствуем, что русский человек может ощущать себя русским и в этих условиях, ведь теперь здесь есть храм», — подчеркнул владыка Александр.

Он отметил, что «присутствие на освящении молитвенного дома главы администрации города Энзели свидетельствует о том, что Русская Православная Церковь может осуществлять свою деятельность в Иране».

На церемонии также присутствовали представители духовенства, прибывшие с епископом из Баку, российские дипломаты, благотворители и прихожане Свято-Николаевского молитвенного дома.

Как рассказал настоятель Свято-Николаевского Собора в Тегеране игумен Александр (Заркешев), история православия на южном побережье Каспийского моря восходит к концу XIX века. В то время купцами братьями Лианозовыми в Энзели были открыты рыбные промыслы, где работало около 2 тыс. русских рабочих. В 1913 году здесь была открыта русская православная церковь. Богослужения совершал священник из города Астана отец Павел Стеклов.

После революции 1917 года промыслы были национализированы, а церковь закрыта. Русская община в Энзели, которая через некоторое время значительно увеличилась за счет эмигрантов, сняла частный дом, где и устроила церковь. Несколько раз храм менял свой адрес, пока в 1949 году с помощью русской общины в Тегеране для него не был приобретен земельный участок. К сожалению, время наложило свой отпечаток — дом пришел в аварийное состояние.

В 2001 года игумен Александр принял решение снести старое здание и возвести новый молитвенный дом. Сегодня он стал местом молитвы не только для местных прихожан, но и для российских моряков, которые останавливаются в Энзели во время разгрузки судов.

ПАТРИАРХ ПРИЗЫВАЕТ ДУХОВЕНСТВО ЗДРАВО ПОДХОДИТЬ К УСЛОВИЯМ ПОДГОТОВКИ ПРИХОЖАН К ПРИЧАСТИЮ

27 декабря в Центре духовного развития молодежи (ЦДРМ) Даниловского монастыря прошел круглый стол «Подготовка к святому причащению: историческая практика и современные пути решения вопроса». Обращаясь к его участникам, патриарх Московский и всея Руси Алексий II призвал сформировать «здоровый подход» к условиям подготовки верующих к таинству причастия. «На настоятелях храмов и духовниках лежит огромная ответственность: с одной стороны — не оскорбить святость таинства, с другой — излишним и неоправданным ригоризмом не отратить человека от церковного общения, от евхаристической жизни», — отметил он.

То, что Причащение является основой жизни христианина в Церкви — очевидная истина. Но в настоящее время не существует какого-либо единообразия в приходах в требованиях к мирянину, приступающему к этому величайшему Таинству.

Как заметил на круглом столе епископ Егорьевский Марк, «эта тема решается до сих пор каждым духовником в соответствии с его представлениями, которые могут быть достаточно экстравагантными».

По церковной традиции причастник должен поститься в течение недели или хотя бы трех дней и вычитать значительное молитвенное правило. И здесь уже возникают вопросы. В Москве в настоящее время многие священники призывают причащаться как можно чаще. Что же, если причащаться еженедельно и при этом соблюдать недельный или трехдневный пост, то человек обрекает себя на почти постоянный пост. А для многих это совершенно непосильно.

По словам игумена Петра (Мещеринова), директора Школы молодежного служения при ЦДРМ, уже после двух лет такого ревностного духовного труда человек устает и охлаждает: сначала к молитве, а потом к таинству Евхаристии. Приходится сталкиваться с тем, что люди, пришедшие в Церковь в начале 90-х, теперь становятся равнодушными, теплохладными и бросают приход.

Не находя в Церкви ответов на свои вопросы, сталкиваясь с отсутствием постоянного руководства в своем стремлении жить по Евангелию при чрезмерном внимании духовника к внешней аскетике, люди разочаровываются в церковной жизни, где когда-то они нашли смысл и полноту. Кроме того, из-за подобного формализма подготовка к Причащению и исповедь начинают восприниматься как своего рода «покупка билета».

На круглом столе говорилось также, что пока не принято общецерковное решение этих вопросов, спра-

виться с ними можно только внутри церковной общины. В связи с этим прот. Владимир Воробьев напомнил, что церковные, или евхаристические, общины в России возникли в начале XX века и стали одним из факторов, который помог пережить годы гонений. Пример такой общины описан, например, в книге «Отец Арсений». Понятие «церковная община» значительно отличается от прихода. Для евхаристической общины характерно, что у нее есть глава и руководитель — духовник, который близко знает все проблемы членов общины и руководит духовной жизнью каждого.

Причащаться для церковных людей естественно как можно чаще. И если человек живет церковной жизнью в соответствии с евангельской нравственностью, соблюдает посты и праздники, имеет искреннее желание, то перед ним нет препятствий приступить к Чаше.

Нужно ежедневно исследовать себя, приносить покаяние каждый день в вечерних молитвах, обдумывая свои поступки и мысли. Таким образом, Покаяние и Причащение могут быть не связаны между собой.

Правда, такой путь подходит для воцерковленных людей, которых духовник, давно зная их, может допустить к Причащению без исповеди. Но каждый день в храме встречаются и те, кого прот. Всеволод Чаплин назвал «захожанами» — люди, пришедшие поставить свечку о родителях и вдруг решившие исповедаться или причаститься. К ним можно проявить и некую разумную строгость, указать на необходимость таинства исповеди. Но тогда не нужно совмещать исповедь с Литургией или вечерним богослужением, а назначить отдельное время, чтобы поговорить глубоко.

В качестве одного из возможных решений существующих вопросов Центр духовного развития молодежи предлагает утвердить памятку перед Причащением, которая входила бы в каждый молитвослов. А в каком-нибудь отдаленном будущем постановление должно быть принято на церковном соборе, который привел бы в практическое соответствие традицию и те обстоятельства, в которых теперь находится Церковь.

В Миссионерском Духовном училище Полтавы совершена Божественная литургия по чину свт. Амвросия Медиоланского

По благословению архиепископа Полтавского и Кременчугского Филиппа, в училищном храме во имя преподобного Нестора Летописца в день памяти святителя Амвросия Медиоланского была совершена Божественная литургия по составленному им чину.

Эта литургия представляет собой уникальный литургический памятник западного Православия. Некоторые молитвы и Евангелие читались по-русски и на латыни. Согласно древней традиции, все приступали к Причащению отдельно Тела и Крови Господних.

Богослужение совершили члены преподавательской корпорации в священном сане.

На рождественских службах в Москве побывали около 120 тыс. верующих

118 тыс. верующих посетили рождественские службы в Москве.

По данным ГУВД, в ночь с 6 на 7 января рождественские службы посетили, в частности, в храме Христа Спасителя около 6 тыс. верующих, в Богоявленском соборе — около 5 тыс., в Успенской церкви Новодевичьего монастыря — около 3,5 тыс., в храме Всех Святых на Соколе — около 1,5 тыс. человек.

В Свердловской области в рождественскую ночь убит священник

В поселке Нейво-Шайтанском Алапаевского района Свердловской области в ночь на воскресенье убит священник, задержаны подозреваемые в преступлении.

Как сообщил агентству «Интерфакс-Урал» руководитель пресс-службы ГУВД Свердловской области Валерий Горелых, трагедия произошла в восстанавливаемом храме Петра и Павла.

Труп настоятеля храма, 1966 г.р., с признаками насильственной смерти был обнаружен после тушения пожара. Церковь подожгли, вероятно, для сокрытия преступления, отметил представитель ГУВД.

«Так как храм каменный, пожар не распространился, и здание не пострадало», — добавил он.

Из храма похищена 21 икона, в том числе несколько — XVIII века.

«На место происшествия выезжали четыре оперативно-следственные группы из областной прокуратуры, УБОП и угрозыска ГУВД, Алапаевского РОВД и прокуратуры. Совместными усилиями милиции и прокуратуры преступление раскрыто по горячим следам», — сообщил В. Горелых.

По его словам, ночью задержаны двое подозреваемых — местные жители, ранее неоднократно судимые: «Предварительным следствием собрана доказательная база их причастности к преступлению, часть похищенных икон изъята, остальные обнаружены на местном кладбище, где злоумышленники их спрятали».

Продолжается расследование, которое взяли под личный контроль начальник ГУВД области Михаил Никитин и областной прокурор Павел Кукушкин.

Прокуратура Алапаевска возбудила уголовное дело по статье 105 УК РФ.

У погибшего остались вдова и четверо детей.

ДРЕВНИЙ БИБЛЕЙСКИЙ ТЕКСТ СИНАЙСКОЙ РУКОПИСИ ПОЯВИТСЯ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ

Старинная Синайская рукопись, один из самых древних существующих в мире текстов Библии, появится в сети Интернет к 2009 году. Утвержден проект, цель которого — объединение разрозненной в разных архивах рукописи, перенесение ее в цифровой вид и воспроизведение страниц рукописи в режиме онлайн.

Создание рукописи относится к 350 г. н.э., она содержит все известные к тому времени тексты Библии, включая первую греческую версию Старого и Нового Заветов.

На протяжении многих столетий Синайская рукопись — одна из самых древних в мире рукописных Библий после Ватиканской рукописи — хранилась в монастыре св. Екатерины на Синайской горе, но в XIX веке части манускрипта были разрознены. Сегодня

древние тексты Старого и Нового Заветов хранятся в этом монастыре, Британской библиотеке (где находятся 347 из 400 страниц рукописи), библиотеке Лейпцигского университета в Германии и в Российской национальной библиотеке Санкт-Петербурга. Православный архиепископ Дамианос Синайский, настоятель монастыря св. Екатерины, вместе с директорами трех этих библиотек подписал документ, одобряющий проект воссоединения рукописи. Стоимость проекта составляет 1 млн. евро. Как заявил Ульрих Йоханнес Шнайдер, представитель библиотеки Лейпцигского университета, теперь интернет-версия Библии будет «доступна всему миру».

Интернет-версия рукописи будет включать в себя весь Ветхий Завет и половину Нового, написанного на древнегреческом языке.

НА ИСТФАКЕ МГУ СОЗДАНА КАФЕДРА ИСТОРИИ ЦЕРКВИ

На историческом факультете МГУ им. М.В. Ломоносова создана кафедра истории Церкви.

«Наш предмет — это история отечественная, история всемирная, и Церковь здесь играет очень важную роль», — так прокомментировал декан истфака МГУ Сергей Карпов появление на факультете новой кафедры в интервью православному интернет-изданию университета «Татьянин день», опубликованном в среду.

Специализация на данной кафедре, по его словам, будет предполагать «серьезное научное изучение предмета», основанное на «большой общегуманитарной базе, хорошем знании прежде всего источниковедения и тех чисто научных основ, на которых строится научное исследование».

Студенты истфака смогут выбирать специализацию «История Церкви», начиная со второго курса.

В то же время новая специальность, отметил

С. Карпов, не равнозначна теологии, являющейся «многодисциплинарной дисциплиной... которой должны заниматься особые вузы или факультеты, имеющие отдельную программу».

Как указывается в протоколе ученого совета истфака МГУ, опубликованном на официальном сайте факультета, вопросы исторической, социальной значимости Церкви в жизни общества «занимают все более весомое место в практике подготовки кадров исторической высшей школы как востребованные реалиями современности».

В задачи новой кафедры будет входить, помимо подготовки специалистов в области истории Церкви и новых вузовских стандартов, обобщение отечественного и мирового опыта в области историко-церковных исследований и проведение системных научных работ в этой сфере.

А.М. Копировский, профессор церковной археологии Свято-Филаретовского института: Очень рад, что есть возможность поговорить о творчестве сестры Иоанны. Это удивительный, замечательный человек и выдающийся художник, о ней нужно говорить, а ее творчество — серьезно и внимательно изучать.

Во время жизни во Франции она писала, в основном, для церкви. Ее работы предназначались для действующих храмов. Они предполагали не созерцание их как художественных произведений в тишине музейных залов, а соединение со службой. Православная традиция богослужения очень устойчива, в ней почти ничего не меняется, по крайней мере, зрительно, внешне. И требовался какой-то особый настрой богослужения, чтобы его сочетать со столь непривычными росписями и иконами. Обычное приходское богослужение на фоне росписей сестры Иоанны с трудом себе представляешь. Впрочем, в Париже 1930-х гг. православная церковь переживала, при всей внешней нищете, особенный духовный подъем.

В чем особенность творчества сестры Иоанны? В чем уникальность самой ее фигуры и ее живописи? Дело в том, что для иконописца XX века всегда стоит вопрос — чем руководствоваться при написании иконы. Иногда он стремится подражать великим мастерам, которые были до него, т.е. стилизоваться. Сейчас есть даже целое направление — реконструкция древних икон, точнее, восстановление тех утрат, которые в них есть, ради возвращения иконы в первоначальное состояние. Ни для кого не секрет, что «Троица» Андрея Рублева, с точки зрения сохранности живописи — руина, в ней довольно многое утрачено. Попытки таких реконструкций иногда вполне научны, а чаще — проблематичны, вариативны. Есть стремление просто делать копии или писать «а-ля» Рублев, Дионисий, домонгольские иконописцы, в крайнем случае — «в духе» древней иконы. И кажется, что это все, что можно на сегодняшний день делать иконописцу.

Если же иконописец начинает идти «от себя», как бы сочинять свою икону, то это вызывает раздражение, смущение, возмущение. И честно говоря, на этом пути мало что удается. Человек, делающий что-то вне канона, — что он может сделать? Естественно, напрашивается печальный вывод, что с иконой покончено, что нужно смотреть древние вещи, нужно писать как древние иконописцы, стилизоваться под них и на этом успокоиться. При этом, поругивая, естественно, западноевропейскую традицию — живописную, объемную, живоподобную и т.д. Все это мы более-менее привыкли слышать. Это тоскливо. Вдохновения это не вызывает, но кажется, что иного выхода нет.

Так вот, сестра Иоанна — одна из немногих иконописцев, которая пошла не первым и не вторым, а третьим путем. Она попыталась возродить иконопись, найдя сочетание между древней традицией и свободным творчеством. Вы понимаете, что это сочетание не может быть механическим: немножко древнего, немножко нового. Тогда это будет кентавр. Для нее задача была принципиально иной. И постановка вопроса была иной: не сочетание древнего и нового, что всегда эклектично, а сохранение духа древности, но живопись должна быть новой. Канон, безусловно, сохраняется, поскольку она пишет для церкви, для храмов, но вместе с тем основой должно быть свободное художественное начало — вдохновение. Эти вещи с трудом сочетаются. И поэтому, повторяю, когда знакомился с работами сестры Иоанны в первый раз, не вникая в них, впечатление может быть шокирующим. Ее рука узнается всегда, хотя направлений ее творчества несколько. Она не делает одного и того же все время.

С другой стороны, как она сама это замечательно и парадоксально сформулировала в письме к о. Александру Меню: «Мое послушание — это свободное творчество». Вдумайтесь! Творчество как послушание — вот основа, на которой рождается то, что мы сейчас видим.

ВЕСТЬ РАДОСТИ

Из выступлений на прошедшей в Санкт-Петербурге 30 ноября 2006 г. презентации книги «Художественное наследие сестры Иоанны (Рейтлингер)»

Приведу еще одну фразу, которой она во многом объяснена как обоснованию ее подхода к церковной живописи. Это не ее слова, это слова о. Сергия Булгакова, ученицей которого она была. Разумеется, о. Сергий Булгаков — не иконописец, не художник. Он религиозный философ, богослов. Я не говорю, что он еще и политэконом, это все-таки было раньше. Во всяком случае, он человек очень широких интересов, большой глубины, и не будет преувеличением сказать, что это один из самых выдающихся, если не самый выдающийся православный богослов XX века. Оспариваемый, также вызывающий смущение и возмущение, но при этом самый значительный богослов. Однажды он написал, что задача иконописца — это «нахождение современными средствами и современным сознанием однажды найденного мастером». Мастером древности.

Понятно, что задача современного иконописца не может состоять из выполнения некоего набора «заповедей». Вы знаете, что в Ветхом завете было 613 заповедей. И, видимо, по этому образцу, многие современные иконописцы, вообще церковные люди, думают, что чем больше набрать заповедей, тем лучше можно будет соответствовать серьезной традиции. Но о. Сергий Булгаков в своей книге «Икона и иконопочитание» написал совсем простые, но очень важные слова, минимизировав все формулы типа «заповедь на заповедь». Вот они: «Икона должна быть не пуста, в ней должен быть отобразившийся луч Божества». Т.е., она должна быть живой, но понятно, что она должна быть при этом иконой. Для этого что-то должно родиться. Нужно не сконструировать, а именно родить нечто на той основе, которая естественна для данного художника.

Сейчас родиться иконописцем, находится «от младых ногтей» в той среде, где создается иконопись, практически невозможно. Должно пройти несколько поколений, чтобы создалась среда, в которой будут рождаться иконописцы. Я не знаю, сколько поколений, но думаю, что это не 100 лет, а гораздо больше. Потому что пока у нас есть лишь отдельные яркие иконописцы, но вокруг них не создается школы. Существуют только подражатели. Очень важно еще и то, что и в этой области невероятно силен дух коммерции. Сейчас все иконописцы стараются делать вещи на заказ. Благо, открываются новые церкви, срочно нужны иконы в больших количествах, росписи в большом объеме. Поэтому практически любой, даже начинающий иконописец может быть востребован. Если он найдет такое место, то заплатят ему достаточно хорошо. И люди поддаются на это, и пишут сразу и много. Но, вы понимаете, что это называется известным современным термином халтура. Иногда она очень благочестивая, очень благоговейная. Люди пытаются поститься, использовать каноны, молиться, но мастерство не этим приобретается. Мастерство этим оттачивается, а приобретается оно, даже при наличии таланта, многими годами учения и труда. А учиться у кого? Ведь создание творческой иконописной среды связано не только с возрождением искусства, но, прежде всего — с возрождением самой церкви. А это возрождение еще только в самом начале. Повторю, задача это непростая и долгая.

Сестра Иоанна идет от того, что для нее, как художника, естественно. Она — художник. Она не иконописец. Она не рождалась в иконописной среде. Если пользоваться аналогией с изучением иностранного языка, то иконописец для нее была иностранным языком. Она его изучила, и она на нем говорила свободно. Но живопись — это то, что для нее естественно, тот язык, на котором она думает и говорит. Однако она хочет писать именно иконы. И вот, рождается удивительный синтез: сестра Иоанна (тогда — Юлия Николаевна Рейтлингер) учится у иконописцев старообрядческой выучки, но, научившись, переходит все-таки к живописи, к новой «иконной живописи», пытаясь, прежде всего, сделать ее живой, но чтобы в ней ощущался канон. И это уже не стилизация.

Она была не просто ученицей о. Сергия Булгакова, а его помощницей. При этом она не только помогала ему и его семье по хозяйству, она впитывала то, что он говорил, и затем это выражала. Он, конечно, не руководил ею как иконописцем, не диктовал ей — что писать. Но он ее вдохновлял, он приобщал ее к своему богословию. Что у нее получилось, давайте сейчас посмотрим.

1. ФОТОГРАФИЯ Ю.Н. РЕЙТЛИНГЕР В МОЛОДОСТИ

Прежде чем смотреть на ее работы, нужно внимательно взглянуть в ее лицо. Излишне говорить, что оно поражает не особой внешней красотой, совершенством черт, но глубокой серьезностью. Это лицо человека, который понимает, что он делает, хотя это еще очень юная девушка. В ее лице читается удивительная ясность, целостность и чистота.

2. ФРАГМЕНТ ИКОНЫ БОГОМАТЕРИ «УМИЛЕНИЕ».

Обычно под словом «Умиление» понимается изображение Богородицы с Младенцем типа Владимирской, когда Она прижимается щекой к Его щеке. Но существует и второй извод иконографии «Умиление» — западноевропейского происхождения — без Младенца, со

склоненной головой и молитвенно сжатыми перед грудью руками. Такая икона была в келье преподобного Серафима Саровского. Понятно, что она была выполнена в традиции западноевропейской, объемной живописи. Но сестра Иоанна переводит эту западноевропейскую иконографию и западноевропейский образ как бы назад, вглубь, в древнерусскую икону. Здесь, совершенно очевидно, есть следование древнерусской традиции, канонам. «Живоподобие», округлость, светотень — все это уходит. Остается выразительность высокого смирения, внутренней печали. То, что в настоящих древних иконах, к счастью, бывает, хотя и довольно редко. И так, она пытается сохранить то, что возможно в этой ситуации, от живописи, и соединить это с древнерусской традицией. Но акцент все-таки у нее получается, совершенно очевидно, на древней традиции.

3. ИКОНА ЖАННЫ Д'АРК

Вы легко прочтаете надпись на этой иконе. Перед вами изображение необычной святой. Уже по ее одежде — воинским доспехам — вы видите, что это не православная святая. Женщины-рыцаря у нас, к сожалению, в святцах нет. Это Жанна д'Арк. Сестра Иоанна получила свое иноческое имя в честь святой Иоанны Предтечи. Но «Жанна» и «Иоанна» — это одно и то же имя, так что здесь есть и личный момент.

В чем особенность этой иконы помимо сюжета? Дело в том, что по внешним характеристикам она очень похожа на небольшие русские иконы конца XIX века, иконы народной традиции. Удивительно, что сестра Иоанна, которая обычно воскрешает, по крайней мере, пытается возродить древнерусские, высокие, строгие образцы, как мы это видим на иконе Богородицы, идет в сторону народной иконописи. Это очень простое письмо, очень умиленное, здесь много от лука. Это не случайно. Потому что если воскрешать иконописную традицию, ее надо воскрешать всю, а не отдельные фрагменты. Таким образом, святая Иоанна д'Арк входит в православную традицию как бы «снизу».

4. ФРАГМЕНТ ИКОНЫ БОГОРОДИЦЫ «О ТЕБЕ РАДУЕТСЯ»

Название иконы — начало молитвы Богородице: «О тебе радуется, Благодатная, всякое творение: ангельский собор и человеческий род». И вот, среди человеческого рода, как вы видите, Богородице радуются дети. В масштабе иконы (а это большой сюжет со многими фигурами) дети, конечно, теряются, и издалека смотрятся всего лишь как некие белые пятнышки на одеждах своих родителей. Но когда мы смотрим на них вплотную, то видим, что эта радость выражена очень сильно. Это одновременно радость и удивление. Заметьте, что достигается такой эффект без перехода к живописности. Это икона, которая ожила. В основной массе древних икон подобной выразительности нет. И многие думают, что так правильно, что в иконе и не должно быть никакого выражения, что икона «выше всех чувств». Но быть выше всех чувств — это установка скорее буддистов, чем христиан. И когда мы обращаемся к шедеврам иконописи, к духовно гениальным вещам, то видим там чувства, только они преображены. Это не открытая эмоция, конечно, но чувства, в которых нет страстности. Выразительность же здесь такая, которая свойственна немногим древним иконам.

**5. БЛАГОВЕСТИЕ АНГЕЛА ПАСТУХАМ
– РОЖДЕСТВО ХРИСТОВО**

Это вещь, на которой хотелось бы остановиться немного подробнее. Ангел стремительно низвергается с небес. Внизу все такое маленькое – т.е. мы видим землю как бы с точки зрения ангела. А слева Вифлеемская звезда над родившимся Младенцем. И ангел в некотором смысле подобен этой звезде, что соответствует некоторым святоотеческим толкованиям. При этом ангел совершенно прозрачен, он обрисован лишь легким контуром. Он, действительно, «дух, посылаемый на служение для тех, кто имеет наследовать спасение» (Евр 1:14). Он – не прекрасный юноша в развевающихся одеждах. И уж рядом с этим совсем нельзя поставить ангелов эпохи барокко с их пухлыми щечками и прочими телесами. В традиционной иконописи такого нет. Что-то подобное есть лишь в акварельных «библейских эскизах» Александра Андреевича Иванова. Но он их писал как наброски к будущим (слава Богу, не написанным) работам в духе нормального академизма. Однако именно его эскизы были восприняты впоследствии как законченные шедевры. А у сестры Иоанны это не наброски, а попытки найти и выразить те духовные качества, которые уже невозможно передать в старой традиции. Вы знаете, какого размера эта икона? В ладошку, даже меньше. Но здесь все найдено. Мы присутствуем при рождении новой иконописи, которой так ждал А. Иванов (вспомним его слова: «Я живописец, готовящийся создать новый иконный род»). Понятно, что такие вещи сестра Иоанна не «печатала» по одной, по две в неделю. Это даже на фоне ее разнообразного творчества редкие вещи. Но удивительные.

**6. «ХРИСТОС СПАСАЕТ УТОПАЮЩЕГО ПЕТРА
– ХОЖДЕНИЕ ПО ВОДАМ»**

В традиционной иконописи такой иконографии нет. Есть композиция «Хождение по водам» у И.К. Айвазовского. Но у него главный герой – море. Есть гениальный акварельный эскиз на эту тему Александра Иванова, может быть, лучший из его эскизов. Но там Христос и Петр изображены на фоне даже не совсем морской, а скорее какой-то космической стихии. Они оба, в некотором смысле, «духи», только сомневающийся Петр в прямом смысле уподоблен «морской волне, ветром развеваемой» (Иак 1:6), а Иисус напоминает какого-то грозного ангела. У сестры Иоанны, наоборот, все достаточно плотно, ярко, крепко, но акцент в ее иконе на другом. Христос стоит на воде уверенно и твердо, Петр утонет. Но как? Здесь больше ощущение трясины, чем воды. И Христос его достает, вытягивает оттуда. Не исключено, что основой для этой иконографии, сознательно или нет, послужила икона «Воскресение – Сошествие во ад», где Христос буквально вытягивает из адской пасти Адама. В некоторых иконах – и византийских и русских – это очень ощутимо. Христос берет Адама за руку, часто – за кисть, и тянет ее вверх. Так и здесь. Рука Христа держит Петра за кисть, а Петр очень сильно напоминает Адама, находящегося «во тьме и тени смертной».

Взгляните еще раз на их руки. Свободная манера письма, яркие световые блики на обеих фигурах. Христос как бы передает Петру Свой свет. Очевидно, что в основе такой манеры письма – живописная стихия. Однако левая рука Петра поднята в традиционном иконописном жесте молитвы.

Мне кажется, что именно этот фрагмент во многом характеризует все творчество сестры Иоанны. Она и есть тот художник, в лице которого живопись, ищущая выхода из тупика стилизации или из тупика абсолютного своеволия, обращается ко Христу. И протянутая рука Христа как бы извлекает ее из пучины. Если бы художник не шагнул за борт, ко Христу, если бы он остался в своей лодке, испугавшись, конечно, он не

смог бы приобщиться к большему. И этот фрагмент во многом должен ободрить современного иконописца. Не в том смысле, чтобы делать все, что ему вздумается, и как можно больше, а дерзать, ища таких путей, какие искала и нашла сестра Иоанна.

Напоминаю, что моей задачей было всего лишь представить вам альбом с репродукциями ее работ. На них нужно неспешно и внимательно посмотреть. Причем посмотреть не так, как у нас принято – с неперменной однозначной оценкой: да, это новое, вперед! или: нет, ничего похожего на древние иконы, все ужасно и т.д. А нужно – посмотреть, почитать о ней, о ее творчестве, подумать. То есть, выход такого альбома – это приглашение к серьезной работе. Думаю, что ее результаты превзойдут все самые смелые ожидания.

А.А. Буров, зам. главного редактора газеты «Кифа»:
Спасибо большое, Александр Михайлович. В этом рассказе соединились характеристика и творчества сестры Иоанны как живой иконы, и среды, которая необходима для творчества. У сестры Иоанны такая среда была. И эта среда – РСХД, Русское Студенческое Христианское Движение. И я передаю слово Никите Алексеевичу Струве, который много лет возглавляет печатный орган этого движения – «Вестник РХД» и сам в каком-то смысле является вестником русского христианского, уже не только студенческого, движения.

Н.А. Струве, главный редактор журнала «Вестник РХД» (Париж): Мне, в общем-то, почти ничего не осталось говорить, поскольку действительно, чтобы говорить о сестре Иоанне как иконописце, нужно смотреть и всматриваться в ее иконы. Очень правильно отмечено, что в творчество сестры Иоанны нужно всматриваться, нужно к нему привыкнуть.

Я считаю, что этот альбом, он весь – радость. Я отчасти привык к иконам сестры Иоанны. Некоторые находятся у нас дома, около 10 икон. Она дружила с моим отцом. Я помню ее входящей стремительно в наш дом. Она была всегда – стремление. У нее вообще не было потерянного времени. Я помню, как она входила в дверь, как вносила в дом светлую стремительность и радость.

Судьба ее во многих отношениях трагична. Она приготовила ей большие испытания. В Крыму смерть двух сестер и матери от сыпного тифа. Затем глухота – глухота полная. Она ничего не слышала. Так что ее жизнь в этом смысле была нелегкой. Но вместе с тем она была вся – легкость, стремление, жизненность, радость. Так она мне помнится.

Потом сестра Иоанна, уже уехавшая в Чехию и Россию, вошла в мою жизнь через мою жену, которая была ее единственной ученицей. Сестра Иоанна была духовным другом о. Сергия Булгакова. Моя жена получила от нее столько же, сколько в каком-то смысле она получала от него. Моя жена просто вместе с ней рисовала, при ней рисовала иконы. Это учительство через общение. И главный завет сестры Иоанны был – всегда рисовать. Тут удивительный случай природной художницы, которая свой художнический дар отдала целиком церкви. Над ней смеялись уже в школе, называли ее художницей... Сохранились ее этюды, пейзажи, портрет о. Сергия Булгакова. Но она не стала художником. Она стала художником-иконописцем.

Мы видели сейчас разные ее изображения. Изображение «Рождества» – это очень маленькая иконка, которая висит в трапезной Покровского монастыря в Бюсси-ан-От, очень незаметная. И мы, приезжая туда, всегда напоминали: имейте в виду, у вас тут уникальный шедевр. Но она была помещена где-то сбоку. А в центральном месте висит икона более чем посредственная, написанная художницей из России... Сестра Иоанна была расточительна в своей иконописи. Много ее

маленьких икон пропало, да и больших.

Она мастерски владела художественным пространством. И поэтому трудно поверить, что вот эта иконка совсем маленькая, в ладошку.

Я думаю, что мы имеем здесь дело с гениальной иконописицей, какие рождаются, может быть, раз в столетие или даже реже. У нее было полное пренебрежение вещественной стороной. Сама она жила в полной бедности. И в полной свободе по отношению к тому, что о. Сергий Булгаков называл «вещевым» аспектом духа. Законники считают необходимой принадлежностью иконы толстую доску со шпонками, соблюдение всех правил. А она писала на чем угодно: на фанере, на картоне, применяла любые краски. Она преодолевала своим видением и своим духом не только пространство, она преодолевала материальность иконы.

Она указывает путь. Конечно, гениальным художникам трудно подражать. Ее путь имел несколько фаз самовыражения. Она и сама себя не повторяла. Часто у иконописцев существует манера не уклоняться ни на йоту от принятых правил, ничего не видоизменять, ни одной краски не менять и т.д. Это несчастье иконы вообще, когда подход к ней слишком вещественно-сакральный. Ничто в земной жизни не может быть окончательным, даже в иконах. Это момент косности, момент неподвижности, который превращается в косность. Иконопись отчасти неподвижна, потому что изображает что-то конечное, что-то предельное, и тем самым отказывается от многообразия... И вся задача иконописца – эту неподвижность преобразить в движение. У Андрея Рублева поразительна «Троица» – тем, что неподвижность преодолевается внутренним движением, динамикой. Творчество сестры Иоанны постигла непростая участь. Многие иконы погибли. Я сам в последний момент спас своими руками одну из ее самых завершающих работ в церкви под Парижем, которая осталась неприкосновенной. Там поселились бомжи, варили себе обеды, был пожар. Стенные росписи в основной своей части сохранились, а замечательный иконостас полностью сгорел.

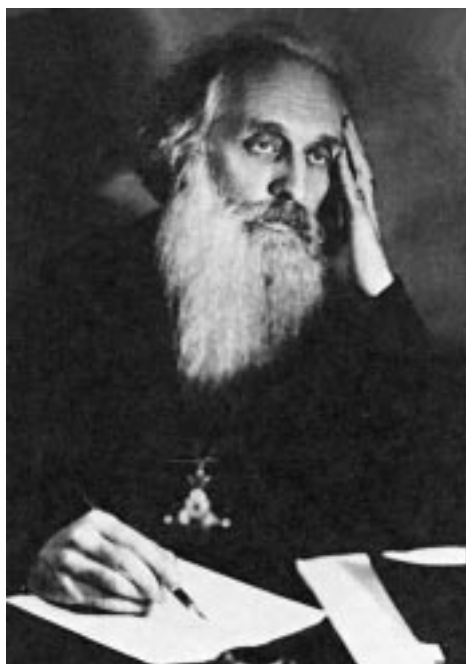
Я помню, когда приезжал в 80-х годах прошлого столетия в Париж С.С. Аверинцев, я его повел в эту церковь, предчувствуя, что он эту живопись оценит... Потом я узнал, что эту церковь собираются уничтожить целиком. И все исчезнет. С помощью друга мы содрали панно со стен и спасли их. Но это не помогло привлечь внимание на творчество сестры Иоанны. Оно остается по-настоящему не оценено и у нас не востребовано. Ее иконы проходят через искусство исчезновения и чудесного обретения. Так поразительное панно, изображающее сотворение человека, изгнание из рая, – было найдено совершенно случайно, когда пришлось отреставрировать алтарную живопись. «О тебе радуется» – в приходе РСХД (это тоже целая история, потому что один человек из России, ставший прихожанином движенического храма, попытался эту икону отреставрировать и всю перемазал на свой лад акрилическими красками. Потребовались усилия, чтобы восстановить подлинную живопись. И это не единственный случай. То же случилось и в Словакии.

У нее были разные эпохи творчества. Первая эпоха – парижская, завершающаяся в Покровском монастыре. Это гармоничное движение в статике, которое передается через поразительную музыкальность линий. Потом был английский ее фазис (1946 год), предел стремительности и дерзания. Это было послевоенное время, время апокалиптического настроения, разрыва истории, его осмысление в эсхатологической перспективе. Предельного развития, после которого ей уже трудно было идти дальше. Когда она переехала в Прагу, она вернулась к более умеренному творчеству, отчасти тоже потому, что не было уже ее вдохновителя, о. Сергия Булгакова. К тому же и церковная жизнь была другая, без вдохновения, духовное прохождение через духовную тьму. В Ташкенте в первые годы она икон не писала, жила тем, что преподавала рисование в средней школе. Она никогда не переставала рисовать...

Но потом о. Александр Мень и его община возвратили ее к духовной жизни... Тут начался последний ее период – ташкентско-московский – в каком-то смысле синтез между плавностью, музыкальностью парижского периода и стремительностью английского. В те годы она начала уже слепнуть. К тому же, это все было более или менее потаенно, ее творчество, иконы небольшие. Ничего яркого не могло быть в те времена. Никаких заказов. Это были в основном подарки. Она посылала их по почте или привозила в Москву. И тем не менее, этот замечательный аккорд – удивительный праздник света.

Еще два слова. Поражает, что она могла писать иконы-не иконы, а изображения для детей, обращаясь к более простому восприятию и вместе с тем придавая им иконописную ясность. Она всегда обращалась к тому, к кому она пишет. Это было глубоко индивидуальное творчество, обращенное к потенциальному зрителю. Внимание к образу и внимание к тому, как образ воспринимается. И в период словацкого творчества – в конце сороковых годов она ездила в Словакию – она стала принаравливаться ко вкусам местного населения. Стала более реалистично писать. И тем не менее все эти ее росписи были переписаны. И тут ее творчество прошло через мытарства.

Сестра Иоанна – несомненно большое явление. Это вещь из нашего прошлого, призыв предостерегать иконопись от слишком косного копирования. Это вещь радости. Спасибо, что удалось издать этот альбом. Это позволит шире ознакомить людей с ее творчеством.

В своих воспоминаниях об о. Сергии Александр Богословский писал:

«1947 г. стал для отца Сергия переломным. После долгих лет отвержения и изгнания начинается его служение в Патриаршем Елоховском соборе. В 1950 г. отец Сергий посвящен в сан архимандрита. В 1952-1957 гг. он служит в храме Покрова Божией Матери на Землянке, в 1957-1959 гг. — в храме Преображения Господня в Богородском. После двухгодичного перерыва отца Сергия переводят в храм Покрова Божией Матери в Медведкове. В 1961 г. он находился на грани закрытия и был восстановлен усилиями отца Сергия и прихожан.

Во всех храмах, где Господь привел его служить, отец Сергий неизменно пользовался большой любовью прихожан, часто следовавших за ним из храма в храм в течение десятилетий. С затаянным дыханием слушали верующие проповеди отца Сергия».

Сегодня мы публикуем фрагмент одной из этих проповедей.

«У НАС НЕТ НИЧЕГО, КРОМЕ ХРИСТОВОЙ ЛЮБВИ»

7 января исполнилось 30 лет со дня кончины архимандрита Сергия (Савельева)

О. Сергий пришел в церковь в трудные революционные годы, а уже в середине 20-х гг. в Москве образовалась православная община, получившая благословение у исповедника веры архиеп. Филиппа (Гумилевского). Сам о. Сергий писал о том времени: «Мы вошли внутрь церковных стен, вошли как «власть имущие», получив эту власть по дару Христовой любви. Войдя в церковные стены, мы приняли на себя полную ответственность за то, что нас ожидало там».

Архим. Сергий и его община пережили аресты, лагеря, тюрьмы, ссылки. Но, рассеянные по просторам России, они сохранили духовную связь друг с другом и после освобождения вновь соединились для общей жизни во Христе. Особенно памятен его слова о «родной жизни». «Родным» для о. Сергия был тот, кто «Христов»:

«У нас нет ничего, кроме Христовой любви. Она уязвила нас, она поработила нас так глубоко, что у нас теперь, поистине, единое сердце».

Он трепетно и бережно относился к своей семье-общине и к «родной жизни»:

«Родные мои, если бы Господь призвал нас теперь из этой жизни в иную, то мы взяли бы с собой только лишь правду нашей любви ко Господу, друг другу и ко всему миру. Эта любовь — наша жизнь».

О. Сергий скончался в Рождественскую ночь 1977 года за праздничной службой в храме Покрова Пресвятой Богородицы в Медведкове.

«Я люблю Россию. Ее любили и любят все, но любовь свою все выявляли по-разному, некоторые очень возвышенно, а другие почти полностью теряли свою любовь к ней. О последних не будем думать, а подумаем лучше о тех, кто вдохновенно прославлял имя России.

В их прославлении звучат замечательные слова, и они раскрывают перед нами почти священные образы. Для таких, как Блок, она является даже в образе возлюбленной. Все это прекрасно, но в их прославлении имени России не слышится голоса, который бы раскрывал имя каждого из них: воспевая Русь, они в этом воспевании сами расплывались. И если для них Русь так дорога, как возлюбленная, то невольно возникает неминуемый вопрос: «Возлюбленная-то она, возлюбленная, а ты сам-то кто для нее?» Если она возлюбленная, то ты должен быть возлюбленным ее. Нельзя же воспевать жену свою невесту, забыв о том, что он, как жених, обязательно должен быть под стать своей невесте. Если бы все, воспевающие Русь, не забывали о себе, о

своем достоинстве, а лучше сказать, не ощущали свою нищету, которая особенно очевидна рядом с возвышенным образом Руси, то не дожили бы они до того дня, когда священная Русь сказала им: «Не знаю вас».

Когда в церкви за богослужением воспевают Пречистую Деву Марию, то Ее воспевают разные люди. Одни из них воспевают с трепетом душевным, сознавая, что для воспевания Пречистой уста их непригодны, так как запачканы нечистотой. И это сознание очень дорого, так как оно делает их воспевание Божией Матери таким, в котором почти не слышится красования своим голосом и горделивого превозношения себя. Но на клиросе часто бывают такие певцы, для которых нет разницы в том, чтобы воспевать Деву Марию или паянничать в каком-нибудь кабаке...

Я люблю Святую Церковь. Я — сын ее. Много горького я принес ей, но это горькое только еще больше раскрывает во мне любовь к ней. Образ Святой Церкви, образ Невесты Христовой совершенен по своей красоте и животвор-

ная сила его неизмерима, но мы, христиане, свою жизнью осквернили этот образ. Мы страшно обнищали, и было бы прекрасно, если бы мы сознавали эту свою нищету. Но горе нам, что, обнищавши, мы считаем себя богатыми, и чем больше раскрывается наша нищета, тем больше мы возносимся на ложную высоту. Здесь все то же самое ослепление, которое проявляется во всей нашей жизни, и прежде всего, ослепление мое личное.

Но и любовь тоже моя. Она оживотворяет меня, она воздвигает меня к жизни, и я верен ей. Во всем темном, мрачном и неправедном я вижу прежде всего самого себя и твердо знаю, что все это темное и мрачное рассеется, если я останусь верен любви.

Вот эта верность и является светочем моей жизни. Я знаю, что идти вперед можно только в том случае, если этот светоч озаряет мой жизненный путь».

Материал подготовлен
Натальей ИГНАТОВИЧ,
Ильей ПРАЛЬНИКОВЫМ
и Александрой КОЛЫМАГИНОЙ

КАЖДЫЙ ГОД НА СВЯТКАХ МЫ ВСПОМИНАЕМ ПРОТОИЕРЕЯ ВСЕВОЛОДА ШПИЛЛЕРА

Восьмого января исполнилось 23 года со дня его кончины.

Более тридцати лет, с 1951 по 1984 г., о. Всеволод был настоятелем Николо-Кузнецкого храма в Москве, в который любили приходить как простые люди, так и московская интеллигенция. Его проповеди записывались на магнитофон и затем широко расходились, переходя из рук в руки.

И через десятки лет проповеди о. Всеволода не потеряли своей актуальности. К нам, живущим сегодня, обращены его слова:

Верующие православные христиане, мы с вами, братья и сестры, все еще стоим в свете чудесной звезды, горящей над священными Вифлеемскими яслями, в которых возлежит Божественный Младенец. Возлежит в красоте, в чистоте невинности человеческого детства с неведомой миру Божественной светоносной силой! Эта сила — сила Божественной, жертвенной, милующей и спасающей любви. Эта сила — любви, даже самые большие страдания людские превращающая в радость. Эта сила — любви, преобразующей жизнь.

Но вот прошло почти 2000 лет с тех пор, когда пришел на землю Христос, принес свое учение и свою силу. Почему же в жизни все еще столько страдания? Столько горя? Но, братья и сестры, не потому ли, что из учения Господа Иисуса Христа, которое Он принес на землю, мы берем далеко не самое главное, далеко не самое важное? И почти всегда так было. Но и из этой силы, которую Он принес с Собой, силы Божественной любви, идущей навстречу нам, мы тоже берем так мало, так редко ищем ее, так мало надеемся на нее,

потому что слишком много надеемся на свои собственные, человеческие силы. И вот — страдаем... Однако, всегда были люди, которые хорошо знали и понимали, что принес с Собой Богомладенец, воплотившийся Бог. Были они еще тогда, когда возлг в яслях Богомладенец.

Вспомните волхвы! Волхвы — это мудрецы, это ученые того времени. Вспомните, братья и сестры, с чем они пришли к этой пещере, к яслям, ведомые чудесным светом Вифлеемской звезды. Вспомните, какие дары они принесли Богу, пришедшему к людям, и сложили их у ног Его. Эти дары были: золото, ливан и смирна. Это все самое лучшее, дорогое, драгоценное, что человек, идущий к Богу, может принести Ему, Богу, идущему к человеку. Что такое это золото? Это ведь символ, это образ. И они принесли золото как бы от имени всего человечества Господу Иисусу Христу. Золото добывается в темных, темных недрах земли страшным трудом, по крупицам, для того, чтобы составилась слиток и осиял сверкающей своею славою, неержавеющей своею чистотою.

Братья и сестры! В недрах, в глубине каждой человеческой души есть это злато. Это злато есть творческая активность человека. Оно добывается страшным, постоянным трудом, постоянными усилиями, как и золото, которое находится в земле. И этот творческий порыв, творческая активность преобразует мир, освещает его славою своею, неержавеющею своею умною красотой. Вот что символизирует золото.

Потом волхвы-мудрецы принесли ливан. А что это такое?... Ливан — это фициам, тот самый, который мы кладем в свои кадила, благоухающий, благовонный, всегда стремящийся вверх, ввысь.

В каждой душе человеческой есть это стремление вверх, ввысь: стать выше, лучше, чем я есть, подняться над тем, что я есть, стать гораздо лучше. Вот это символизирует ливан, порыв всегда вверх, всегда ввысь. Искание горнего мира. Этот ливан и принесли Богомладенцу волхвы.

А потом — смирна. У нас вывелся этот обычай, братья и сестры. А раньше христиане, да еще и нехристиане имели этот обычай... Вот и жившие в Палестине верующие люди имели этот обычай: смирной — благовонным маслом помазывать тела живых и усопших, выражая таким образом любовь к ним. Помните, как Спасителю были помазаны ноги этим драгоценным маслом, и как одна женщина отирала их своими волосами? Она не могла по-другому выразить свою любовь и верность Иисусу Христу. Так и тела усопших помазывали... Так мы когда-то приносили (а и теперь еще приносим) на отпевание или на могилу усопшего миро. Этим мы выражаем любовь, братья и сестры, которая в человеческом сердце есть отблеск любви Божественной, которую вдохнул Господь, когда творил человека. Это та самая любовь, которая всегда от Бога, всегда — Божие в нас. Это та самая любовь, которая есть вечность, как говорит апостол Павел, то самое вечное в нас, что никогда не умирает, что преобразует эту жизнь и вводит нас в другую — в вечную жизнь именно силою любви, явленной Господом Иисусом Христом так, как никем и никогда она не была явлена. И вот эту смирну принесли волхвы к яслям родившемуся Богомладенцу.

Мы с вами еще стоим, братья и сестры, в лучезарном свете Вифлеемской

Рождественской звезды. Еще не отдали этого праздника. Мы — у пещеры, у яслей Богомладенца...

Что же, с пустыми руками стоим? Что же, в недоумении, в растерянности, в сожалении, что ничего принести Ему не можем? Да не будет такого! Каждый из нас может принести Господу, пришедшему к нам, то, что принесли Ему от лица всего человечества тогдашние мудрецы-волхвы. Потому что это все есть в нашей душе. Надо только это все раскрыть, обязательно раскрыть... в постоянных над собой усилиях, постоянным исправлением своей жизни при помощи благодати Божией — той силы, которую нам дарует Господь Иисус Христос.

И да будут приняты наши дары Господом Богом! Да примет Он их милостиво и укажет стоящей около яслей этих Матери Своей и нашей — Матери Божией, на каждого из нас, на всех нас, как на Своих братьев. «Нас бо ради родился Отроча младо — Превечный Бог!» Аминь.

ОН ВСЮ ЖИЗНЬ РЫЦАРСКИ ЗАЩИЩАЛ БОЖЬЮ ПРАВДУ, БОЖЬЮ ЦЕРКОВЬ И САМОГО БОГА

18 января проф.-протопр. Виталию Боровому исполнился 91 год

Вопрос: Ваше преподавание, расскажите, пожалуйста, чем пример жизни о. Виталия Борового важен лично для Вас?

Свящ. Георгий Кочетков: Я знаю о. Виталия уже достаточно давно — где-то с первой половины 70-х годов, 1973-1974 гг., т.е. больше 30 лет. Знаю его достаточно хорошо. И для меня всегда было важно то, что это человек, который всегда был человеком дела, во-первых, человеком, преданным Церкви, во-вторых. Его жизнь была примером жизни проповедника, ученого — человека, который всегда придерживался определенных принципов жизни, даже если эти принципы в каких-то деталях были небесспорны. Например, его приоритеты внешней церковной жизни над внутренней иногда вызывали (и вызывают даже до сих пор) недоумение. Трудно обвинять о. Виталия в чем бы то ни было по принципу «а почему он не сделал это или то». Надо говорить, мне кажется, о том, что он сделал. А сделал он очень много. Он трудился во славу Божию и для церкви, церковной иерархии, на протяжении длительного времени, не думая при этом о себе. Он хорошо знал, что его труд, его доклады, его мысли используются чаще всего другими, печатаются под именами других людей. Тем не менее он никогда не думал о своем. До сих пор не существует ни одной монографии о. Виталия, хотя он в жизни так много говорил и писал. Вот разве что только книжка, собранная из проповедей, напечатанных в нашем журнале «Православная община». Собрана она Сергиевским братством и является первым и радостным исключением.

Конечно, о. Виталий был человеком мысли и дела, и его размышления, его боль о судьбе Церкви, о судьбе народа, его стремление к правде, его желание не переходить никогда границу компромисса, границу дозволенного свыше Богом, всегда вызывали уважение. Это человек, который не имел никаких особых привилегий. Будучи профессором, он жил всегда в скудости, в тесноте, без особого почтения со стороны сотрудников и тех людей, которые пользовались его трудами. Но он трудился и трудится. Ему вот уже почти 91 год, и он продолжает трудиться. Слава Богу, что он до сих пор жив и что может до сих пор служить примером как живой человек в том числе и для всего нашего братства.

Вопрос: О. Виталий долгое время являлся в нашей стране единственным священником — доктором богословия. Причем эта степень была присвоена ему несколькими духовными академиями и университетами. При этом он очень дорожит действительным членством в попечительском совете Свято-Филаретовского православно-христианского института, чему свидетельством его слово на открытии учебного года 9 сентября... Как Вы считаете, почему?

О. Георгий: Конечно, о. Виталий — реальный доктор богословия, хотя он не очень-то кабинетный ученый и не смог воплотить в жизнь то, о чем мечтал, а мечтал он стать преемником Болотова. Написать историю, общую историю Церкви, по Болотову, но с учетом всего того, что было сделано исторической и церковной наукой за XX век. Он хотел скорректировать и дописать необходимое. Но не смог этого сделать. Он не смог написать воспоминания, хотя был свидетелем очень многих важнейших, эпохальных со-

бытий. Но, опять же, в этом нельзя его винить. Несмотря на это, он — реальный доктор богословия. Его членство в попечительском совете СФИ — это не просто отдание долга чести нашему институту, хотя есть и это, за что мы ему всегда благодарны. Но это еще и просто его работа. Он так ощущает свою обязанность церковного ученого помогать, возражать, говорить, призывать, делать все, чтобы возродилась Церковь.

Вопрос: Через всю жизнь о. Виталия прошла и до сих пор сохраняется жажда ученичества, поиск истины. Как Вы думаете, почему у современных людей эта жажда чаще всего либо быстро затухает, либо вообще отсутствует? И как ее удалось сохранить о. Виталию?

О. Георгий: Я не буду говорить сейчас о современных людях. Это слишком большая отдельная тема. Не могу сказать, что жажда ученичества и поиск истины отсутствуют у современных людей. У кого-то отсутствуют, у кого-то присутствуют. Так было всегда, так есть и так будет всегда, пока есть эта история. Причины тому разные. Но о. Виталий действительно является человеком, который ищет и ищет всю жизнь истину, который не стеснялся учиться и умел слушать.

Я помню, как однажды мы были с ним в доме у Сергея Сергеевича Аверинцева на Юго-Западе. Там неожиданно сложилась немножко конфликтная ситуация, связанная с оценкой деятельности официальной церковной структуры, иерархии нашей Церкви. О. Виталий, как всегда, ее оправдывал, а Сергей Сергеевич все-таки думал о том, что нужно учить все стороны жизни, а не только утилитарно подходить к этим вопросам. Возник даже довольно острый конфликт между ними, который не привел к разрыву, не привел к ссоре. Конфликт был духовный, интеллектуальный, несмотря на то, что Сергей Сергеевич крепко стукнул кулаком по столу и вскричал, обращаясь к о. Виталию, что так нельзя говорить. Удивительно, но о. Виталий очень смиренно, спокойно все это выслушал... Сохранилась даже фотография с репродукцией поднятого вверх пальца на фоне о. Виталия и Сергея Сергеевича именно в тот момент, когда он слушал несколько, так сказать, потерявшего на секунду самоконтроль Сергея Сергеевича. Но это был праведный гнев, и отец Виталий очень мудро вышел из той ситуации, согласившись с тем, о чем говорил Сергей Сергеевич. Он, может быть, в этот момент тоже учился.

Почему удалось сохранить это свойство о. Виталию? Я думаю, прежде всего потому, что он был человек живой, умный, образованный. А чем более образован человек, тем больше он понимает, чего он не знает, чего он не понимает, чего ему еще не хватает. А если человек это понимает, он всегда готов учиться, а не только учить. Те, кто готовы только учить, обычно толком «ничего не знают, как должно знать».

Вопрос: О. Виталий — один из немногих священников, которые в советское время открыто проповедовали Евангелие. Какое значение может иметь сборник его проповедей для осмысления того, что произошло в России, для актуализации темы покаяния в обществе?

О. Георгий: Действительно, о. Виталий открыто проповедовал Евангелие. И не случайно где-то в 1978 году его убрали из Москвы, из Патриаршего собора, вдале, в ссылку, в Женеву, для работы в ВСЦ, чтобы он проповедовал там, а не в Москве. Да, он проповедовал и там. И за это тоже был наказан, стал невездним на определенное время. Его даже допрашивали соответственные компетентные органы где-то в 1984—1985 году. Несмотря на все эти вещи, он думал, продолжал думать, продолжал говорить, хотя понимал, что не может многого писать. Это было слишком небезопасно. Что произошло с Россией — об этом он тоже думал. Но он Россию понимал не просто как Россию, как единство трех славянских народов — Великой, Малой и Белой Руси. Для него это единство было всегда принципиально, и он считал, что разрушение этого единства было крупным преступлением тех, кто это сделал. Причем фундаментальным преступлением. Он и сейчас так думает. Покаяние в обществе — дело великое. Он призывал всех к покаянию просто как христианский проповедник, хоть и не монах. Он понимал, что без покаяния невозможно идти вперед, и он всегда горевал, что этого покаяния пока по существу, всерьез, как следует не произошло.

Вопрос: Как о. Виталию все эти годы удавалось жить так целостно и ответственно пред Богом?

О. Георгий: Я уже об этом говорил. Он служил Богу, он служил Церкви, он жил по определенным принципам. И это создавало фундамент и этой целостности, и этой ответственности и перед Богом, и перед Церковью, и перед своей совестью. Он не предавал других, хотя и был предаваем. Он говорил, что придет время — откроются архивы, и мы узнаем, кто Церковь предавал, а кто ее защищал, кто страдал от гонителей. Я не думаю, что о. Виталий всегда был абсолютно целостен: он находился на таких постах, должен был делать такие дела, которые без компромиссов (как во всякой политике) просто нельзя было сделать. Церковная политика — тоже политика. Это означает не-

Фото Евгения Фоминых

которую поврежденность в какой-то целостности, в каких-то принципах, но не во всех, не в главном, а только в вещах периферийных и второстепенных.

Вопрос: В одном интервью Вы назвали о. Виталия «одиноким рыцарем», но ведь это фактически путь иночества в миру. Как Вы думаете, актуальна ли тема иночества в наше время для Церкви и общества?

О. Георгий: Да, конечно, о. Виталий был одиноким рыцарем. И не только по необходимости и по принуждению, но и по собственному выбору. Это был его путь. Он понимал, что, как он мне однажды сказал, где двое или трое православных собраны вместе, там один стукач. Это была очень горькая шутка, которая, конечно, основывалась на определенном опыте, на определенном отношении к людям. Он придерживался принципа, что доверять до конца можно только Богу. И он защищал Церковь, он защищал правду, но он не мог защищать отдельных людей. Он это иногда делал, но не мог сделать всего, что нужно. Он считал, что судьба отдельного человека имеет второстепенное значение. Имеет большое значение судьба Церкви, судьба того, что мы делаем для Бога и Церкви. Он действительно защищал, рыцарски защищал Божью правду, Божью Церковь и Самого Бога — не просто как идею, а как «Жизнь с избытком», как ту перспективу, которая только и может спасти человечество.

Конечно, тема иночества актуальна в наше время для Церкви и общества. Я об этом много говорил. Сейчас нашим Андреевским братством издана соответствующая брошюра по семинару об иночестве, поэтому мне не хочется повторять того, что сказано там. Скажу лишь в двух словах. О. Виталий сознательно выбрал рыцарский и иноческий путь в миру. Я помню его призыв в день его именин, где-то в середине 70-х годов, когда мы его поздравляли около Патриаршего собора, где он еще был настоятелем. Он поздравил меня с именинами, потому что мой день ангела приходится на следующий день после его дня ангела. И он сказал, обратившись ко мне, что главное — думать о том, как быть рыцарем, бороться за возрождение рыцарского духа в нашей Церкви. Конечно, это было сказано с оглядкой на подвиг Георгия Победоносца, но это был, конечно, прежде всего вопрос современности, вопрос жизни, вопрос личной ответственности, личностной даже ответственности, к чему он нас всех через меня и призвал в тот день. Да, это и есть иночество, конечно. Не будучи иноком нельзя быть рыцарем. Нельзя воевать, нельзя думать, что значение одного человека не существует. Нет, рыцарство предполагает, что и один в поле воин. И в Церкви, и в обществе не хватает этой личностной ответственности, не хватает этого самостояния, не хватает этого иного взгляда на мир, отличного от обычного мешанства, от обыденщины, от всего того, что так губит современных людей — обычного потребительства, обычного желания сохранять лишь свои интересы, лишь свою жизнь, лишь свои выгоды, и так далее. В этом смысле отец Виталий действительно возмущается подобно Дон Кихоту над пустыней нашего города и нашего мира как благородный рыцарь, хотя нередко и борющийся с ветряными мельницами. Ему нужна была помощь, и мы за многие годы совместной жизни научились ее оказывать другим, иногда и таким великим людям, как отец Виталий и Сергей Сергеевич.

Вопросы задавал Олег ЕРМОЛАЕВ.
Редакция благодарит Боголюбское и Спаское малые православные братства за подготовку материала к печати.

О. Виталий на Литургии для детей в храме Успения Божьей Матери в Печатниках, 14 мая 1994 г.

В келии

Гляжу из узкого —
В решётках —
Из окна:
Ночь,
Точно аспид,
Непроглядна и черна.

В слободке
Огонёк в избе
Потух.
Вдруг всполошился
Где-то там
Петух,

Предвестник утра.
По мосту
Промчался поезд,
Громяхая,
В пустоту...

Свет
Не успел ещё
Пробиться из окон...
В углу заветном,
Затихаю
У икон...

В самозабвении
Шепчу
Слова молитв,
И даже в темноте
Сияет
Божий лик...

«О, Господи!
Избавь
От грешных пут;
Прости и просвети,
Наставь
На верный путь...»

И вдруг явилось
Чудо из чудес:
Мрак
И в душе,
И в келии
Исчез!

Смерти нет!

Обратися к Богу, человеце,
Повернись к Нему лицом...
Язвы Он твои излечит
Пред твоим земным концом...

И не смерти — Бога бойся,
Сокрушаясь, во слезах...
Перед Ним скорей откройся
В нераскаянных грехах...

В страшный час последней битвы
Много не проси —
Только дар святой молитвы,
Благодатных сил.

Всем нам, на одре лежащим,
Даст Господь совет...
К горным тропам восходящим —
Жизнь, отраду, свет.

Кайся, гордый человеце,
Вниди в Отчий дом,
Ведь тебе хвалиться нечем,
Разве что грехом?

Так смирился...
На прощанье —
Оградись Крестом.
Там, за гробом, ждёт свиданье
С Господом — Христом!

Он лишь тем пошлёт спасенье,
Кто о Нём радел.
Смерти нет — есть Воскресенье
Наших душ и тел.

Протоиерей Рафаил ЯГАНОВ

РАВНОВЕЛИКИЕ ШТАНИНЫ

Кто является главным противником изучения православной культуры?

Продолжение. Начало на с. 1

часов отводится русской литературе и истории. Другое дело, что до сих пор нет ни вменяемых учебников, ни апробированных методик, ни квалифицированных кадров. Но это, как говорится, поправимо.

Сегодня ОПК преподаются в России во многих регионах, и в некоторых из них эта дисциплина введена в обязательную сетку (по сведениям издания «Коммерсантъ-власть», в 2006-2007 учебном году его ввели 13 субъектов федерации). При этом никаких нарушений закона в действиях региональных властей нет, поскольку региональная администрация вправе избрать любое содержание, не противоречащее законодательству, в качестве регионального компонента. Противники ОПК не раз пытались торпедировать региональные инициативы. В СМИ запускались «утки», вроде той, что в Белгороде во время уроков православной культуры школьники копают картошку. Но предмет тем не менее живет, и никаких этноконфессиональных конфликтов пока не порождает.

И все-таки продвижение ОПК в существующем виде таит в себе скрытую угрозу. Потому что, как говорится, два пишем, три в уме. «Закон Божий», который под видом новой дисциплины проталкивают фундаменталисты и некоторые церковные деятели, таит в себе немало опасностей. Такой предмет реально способен породить конфликты на религиозной почве. И духовной пользы он, скорее всего, не принесет. Вождь мирового пролетариата В.И. Ленин, как известно, сдал его на «отлично».

Фундаментализм, сильно укрепивший свои позиции за последние годы, очевидным образом мешает деятельности церкви в образовательной сфере, превращая многие ее начинания в фарс и в мертвые конструкции. Страшно, когда за сложное и тонкое дело берутся люди, не понимающие, что принудительное насаждение традиции, нравственности, а тем более веры (а именно о принуждении идет речь, когда обсуждается включение по сути «Закона Божия» в обязательную для посещения «сетку») — это один из вернейших способов разрушения и традиции, и нравственности, в чем так наглядно убеждает история.

И все-таки нельзя отрицать то хорошее, что может дать ОПК школе. Хотя бы в перспективе.

Церковь говорит: культурологическая дисциплина. А раз так, значит, в центре урока должны быть произведения культуры — старые и новые — связанные с христианством и его традициями. Произведение — и вокруг него разговор. Очевидно, такой разговор потребует захода в вероучительные области. Но этот заход может быть только по касательной, в связи с данным романом, картиной, опусом. Возможно, у кого-то может возникнуть вопрос, а какая польза право-

славным от введения такого предмета? Большая. Ведь он помогает ребенку открыть в себе другое измерение, приводит его к церковному порогу.

Роль ОПК в духовном развитии, на наш взгляд, можно было бы сравнить с ролью романа «Мастер и Маргарита» Михаила Булгакова. В разные времена он прочитывался по-разному, но всегда подводил человека к вопросам о духовной вертикали, об экзистенциальном выборе, об отношении к традиции. ОПК — некий вписанный в школьные будни текст — также мог бы побудить ребенка раскрыться навстречу Красоте, Правде и Тайне. И еще. Лучше бы он вообще не имел жесткой конфессиональной привязки, назывался, к примеру, «Основы христианской культуры». Тогда бы здесь мог появиться, к примеру, урок о «Властилине колец», трилогии, которая реально способствует продвижению традиционных христианских ценностей в современном мире.

Конечно, новый культурологический предмет не может сделать «погоды» в среднем учебном заведении, кардинально изменить его нравственный климат, но он может стать своеобразным островком тепла и света.

В мире, где уничтожена сама иерархия ценностей, педагогика становится принципиально другой. Старые системы координат перестают работать буквально на глазах. Самое большее, что может сделать для ребенка в этих условиях Церковь — это ввести его в пронизанное отсветом Ее жизни пространство, показать, что мир открыт и свободен. И что в мире, несмотря ни на что, есть свет и любовь. А там уже — дело его свободного выбора. Но чтобы он состоялся в нужную для Церкви сторону, сама Церковь не должна бояться слов, которые она говорила на заре христианства всем, вопрошавшим о вере: иди и посмотри. Для этого многое нужно изменить внутри церковной ограды. Но это уже совсем другая тема.

В России несмотря на то, что православие становится государственной идеологией, дела с религиозным образованием обстоят плохо. Все попытки подлинного воцерковления общества и культуры наталкиваются на силы сопротивления. Эти силы — секуляризм и фундаментализм. Они имеют разную природу и политически разнонаправленны. Тем удивительнее то согласие, с которым они пытаются не пустить этически нагруженный, культурологический предмет в школу. Одни указывают на его конфессиональность, другие хотят превратить его в унылый «Закон Божий», в систему, где не остается места, чтобы поиграть с Богом в прятки, увидеть, почувствовать Тайну. Вот на поверку и получается, что воинствующая светскость и религиозный фанатизм — равновеликие штанины.

Борис КОЛЫМАГИН

Для иллюстрации материала использованы кадры из фильма «Властилин колец» (реж. Питер Джексон)

Открыта подписка на «Кифу» через Роспечать на второе полугодие 2007 года. Напоминаем наш подписной индекс — 19601.

Подписаться на нашу газету можно во всех почтовых отделениях на территории Российской Федерации. Как мы и обещали, во втором полугодии подписная цена будет ниже, чем в первом.

КИФА

ИЗДАНИЕ
ПРЕОБРАЖЕНСКОГО
СОДРУЖЕСТВА БРАТСТВ

Учредитель: Региональная общественная организация «Культурно-просветительский центр «Преображение»

Адрес редакции и издателя: 105062, г. Москва, ул. Покровка, д.29, стр.1
Тел./факс: (495) 624-92-50
© РОО «Преображение». Все права защищены

Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов

Главный редактор: А.В. Колымагина
Зам. гл. редактора: А.А. Буров

Электронный адрес редакции: kifa@list.ru
Электронная версия газеты: http://gazetakifa.ru

Над номером работали:

Анастасия Наконечная, Виктор Котт, Елена Шевелева, Дмитрий Матвеев, Владимир Лидский

Газета зарегистрирована Федеральной службой по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия. Свидетельство о регистрации ПИ № ФС 77-24541 от 2 июня 2006 г.

Иллюстратор: Татьяна Аразян

Дизайн: Андрей Мареев
Верстка: Татьяна Тыртыш, Анна Лепехина

Отпечатано в типографии «Эльф», г. Москва, ул. Ткацкая, д. 5
Тираж 1300. Цена свободная.
Выпуск подписан в печать 16 января 2007 г.
Время подписания в печать: по графику — 9.00, фактическое — 9.00
Дата выхода в свет 18 января 2007 г.

Нашу газету можно приобрести в Москве: в редакции (в настоящее время находится в помещении СФИ — ул. Покровка, д.29, оф.38); в Санкт-Петербурге: в магазине «Слово» (ул. Малая Конюшенная, д. 9).

Телефоны распространителей в Москве: (495) 314-2596 (Александра Ошарина), 131-4769 (Ольга Филиппова), 8-916-114-6737 (Ольга Орлова), 158-9116 (Валерия Волкова), 342-6306 (Марина Чиркова); Санкт-Петербурге: 8-921-755-9926 (Анастасия Наконечная);

Архангельске: 8-921-299-4978 (Андрей Подоров); Воронеж: 8-950-763-50-35 (Александр Терехов); Северодвинске: 8-921-299-7687 (Нина Портнова); Твери: 8-(4822)-50-2308 (Олег Ермолаев); Туле: 8-(4872)-37-5782 (Марина Писаревская)